

Конечно, эмоции универсальны и имеют место во всех культурах. Вместе с тем, есть специфические эмоции, присущие какой-то определенной культуре. Если в какой-либо культуре внимание акцентируется на индивидуальных качествах личности, то в этом случае эмоции выражаются не посредством отдельных номинаций, а окольным путём [14, 43.]. Индивидуализация эмоций способствует индивидуализации и типизации персонажа.

В произведениях таких классиков, как Б.Шоу, Г.Драйзер, Дж.Галсуорси, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов, М.Ф.Ахундов, Дж. Мамедкулизаде, Дж. Джаббарлы, широко используются вышеприведённые средства для создания литературного портрета героев.

Для современно литературного процесса характерно углубление психологизма. Это тесно связано с усложнением как самих условий действительности, в котором живет человек, так и его духовного мира. Вместе с тем усложняется художественный инструментарий, при помощи которого писатели отражают духовный мир своих персонажей. Широкое распространение получают формы речевой деятельности персонажа, которые часто встречаются в том или ином сочетании. Перестройка одной субъективной точки зрения на другую без нарушения формальной многоплановости влечет за собой изменение темпа повествования, способствуя продвижению сюжета.

1. Аббасова Н.К. О речевых особенностях образов в пьесе «В 1905 году». - Обучение азербайджанскому языку и литературе, 1958, вып. 3.

2. Адилов М. Язык и стиль в нашей классической литературе. Баку: Маариф, 1991.

3. Гусейнов К. Составные части интонации. - Вопросы филологии, № 6, Баку: Нурлан, 2008.

4. Гурбанов А.М. Речевые особенности образов пьесы С.Вургун «Вагиф». - Обучение азербайджанскому языку и литературе, 1959, вып. 2.

5. Мамедова С.Я. О нарушении стилистических норм в языке средств массовой информации. - Известия НАНА, серия гуманитарных наук, 2008, №1.

6. Пашаев А., Джафарова Э. Возможности образного выражения в художественном стиле. Баку: Мутарджим, 2006.

7. Рустамов Т. А. Бестужев - Марлинский и его повесть «Мулла-Нур». - В кн.: А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур. Баку: Язычы, 1988.

8. Велиев И. Литературный портрет и характер. Баку: Язычы, 1981.

9. Виноградов С.И. Черты разговорного словоупотребления в речи персонажей драматических произведений. Культура речи на сцене и на экране. Москва: Наука, 1986.

10. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М: Наука, 1980.

11. Коготкова Т.С. Внелитературная лексика в драме В.Распутина «Последний срок». Культура речи на сцене и на экране. М: Наука, 1986.

12. Квициния Ш.И. Идиоматика художественного текста как лингвокультурологическая проблема. Языкознание. РЖ: Социальные и гуманитарные науки, 2009, №1, серия б.

13. Мусаев О.И. Порядок слов в предложениях английского и азербайджанского языков: Автореф. дисс. к. филол. н., Баку, 1961.

14. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Языкознание. РЖ: Социальные и гуманитарные науки, 2009, № 1, серия б.

* * *

The system approach to a problem of speech activity of the character will help to reveal its communication both with literary vision of the world, and with the general graphic fabric of a work of art.

At research of ways of the image of speech activity of the character in the art text an important point is the understanding of unity of its formal and substantial elements from accounts of their purpose and communicativeness.

3. Ш. Машухей

ТЕОРИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В АНГЛИСТИКЕ, РУСИСТИКЕ И В ДУНГАНОВЕДЕНИИ

Часть речи, по общему признанию, является одной из наиболее общих категорий языка. В них определённым образом группируются слова с близкими лексико-грамматическими характеристиками, с одинаковым способом отображения объективной действительности. Поэтому части речи привлекали и привлекают особый интерес как при решении важных теоретических вопросов, так и в практическом освоении языка.

Термин часть речи – калька из латинского языка (*partes* – части, *oratio* – речь, высказывание, словесное выражение или предложение).

Теория частей речи в англистике.

В 1898 автор первой научной грамматики английского языка, Генри Суит выделил части речи на 3х признаках: форма, функция и значение. Формальные признаки для него самые

беспорные и очевидные. Каждая форма имеет более или менее закрепленную в предложении позицию. Он делил части речи на 2 основные группы — изменяемые (*declinables*) и неизменяемые (*indeclinables*). Внутри 1й группы он придерживался подразделения, основанного на синтетическом функционировании —

1. noun-words: noun-pronouns, noun-numerals, infinitive, gerunds

2. adjective-words: adjective-pronouns, adjective-numerals, participles

3. Глаголы +verbals, наречия, предлоги, союзы и междометия — части речи, не являющиеся членами предложения, объединены во 2ю группу. Это логическая квалификация.

Суит видел несогласованность морфологических и синтетических свойств частей речи; но его попытка создать согласованную группировку привела к тому, что по синтетическому признаку были раздроблены разряды, лексически и морфологически объединенные, и, с другой стороны, объединены осколки разрядов, лексически и морфологически несходных. А в группе «неизменяемых» объединены совершенно разнородные элементы: наречия, которые являются членами предложения, и союзы, предлоги и междометия, которые ими не являются.

Отто Есперсен, датский лингвист, автор «Философии грамматики», многотомной «Граматики современного английского языка», выделял части речи на основании 2 признаков — формы и функции, не учитывая лексическое значение. Он предложил систему «Теория трех рангов»: наряду с описанием традиционных частей речи, которые он рассматривает в их морфологическом оформлении и понятийном содержании, эти же классы анализируются с точки зрения их функционирования в синтетических сочетаниях (предложениях и словосочетаниях *СС*). Слово может являться первичным (*primary*), т. е. быть ядром *СС*, или подлежащим предложения; вторичным (*secondary*), т. е. непосредственно определяющим первичное, и третичным (*tertiary*), т. е. подчиненным вторичному. Так, в *СС a furiously barking dog* существительное *dog* — первичное, *barking*, непосредственно определяющее его, — вторичное, а наречие *furiously* — третичное. Главное — определить иерархию синтетических отношений, которая кроется за линейностью речевой цепи: необязательно первичное — существительное, вторичное — прилагательное. *Sunday afternoon was fine. I spent Sunday afternoon at home. Sunday afternoon* входят в один ранг. Глагол может быть вторичным. Инфинитив может выполнять все

3 ранговые функции: 1) *To see is to believe.* 2) *She wants to rent a house.* 3) *He came to see you.*

Однако Есперсен не отвергает ни традиционного деления на части речи, ни традиционных синтаксических позиций.

В 50-е гг в заруб. лингвистике происходило развитие структурного направления, и Чарльз Фриз в книге «Структура английского языка» сделал классификацию, основанную на способности языковые единицы употребляться в той или иной позиции. Семантика и форма слова при этом не имели значения. Посредством подстановочных таблиц Фриз выделяет слова четырех классов, традиционно называемые существительными, глаголами, прилагательными и наречиями. Так, к классу 1 принадлежат все слова, способные занимать позицию слова *concert* в предложении. *The concert was good* и слова *tax* в предложении. *The clerk remembered the tax*; слова класса 2 занимают позицию слова *is/was, remembered* в тех же предложениях; слова класса 3 стоят в позиции *good* в модели *The (good)concert was good*, и слова класса 4 — в позиции *there* в модели. *The team is/was there.*

Фриз придерживается позиционного принципа, и к классу 1 относятся не только существительные, а любое слово, способное занять позицию *concert* в приведённом примере; как указывает Фриз, к классу 1 относятся любые слова, способные занять позицию перед словами класса 2, т. е. перед глаголом в личной форме; так, слова *man, he, the others, another* относятся к классу 1, так как они способны занять позицию перед словом второго класса *came*.

Теория частей речи в русистике.

Современная теория частей речи в русистике сложилась благодаря трудам А.А. Потебни, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и других учёных.

Талантливый исследователь, глубокий ученый, Александр Афанасьевич Потебня (1835– 1891) не только представил систему частей речи, но и нарисовал картину исторического развития частей речи. К знаменательным словам он относит имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Это вещественные слова, в которых лексическое содержание осложняется их грамматическим значением. Формальные части речи включают в себя предлоги, союзы, частицы и вспомогательные глаголы. Кроме того, выделяются вещественно-формальные части речи, к которым относятся местоимения и имена числительные. Особыми частями речи А.А. Потебня считал причастия и инфинитив.

По его мнению, первообразное слово не принадлежало ни к какой части речи: со временем из него выделилось имя существительное, из существительного – имя прилагательное. Изменение мировоззрения первобытных людей, осознавших процессуальность, привело к возникновению глагольности, наиболее ранней формой которой выступал инфинитив; затем развился индикатив. Позже появились другие части речи, но роль глагола осталась чрезвычайно высокой, ибо он являлся центром предложения.

Профессор Александр Матвеевич Пешковский (1878–1933) считал, что части речи – объективные категории, а не научная фикция. Концепция частей речи, хотя и не представленная системно, просматривается в книге «Русский синтаксис в научном освещении», но она по-разному изложена в первом (1914 г.) и втором (1928 г.) изданиях. В 1914 г. А.М. Пешковский назвал 7 частей речи: имя существительное, прилагательное, глагол, причастие, наречие, деепричастие, инфинитив. В 1928 г. выделяются 4 универсальные категории, существующие во всех языках: имя существительное, прилагательное, глагол, наречие. «Смешанными» категориями признаются причастие, деепричастие, герундий и др. К категориям, не попавшим ни в основные части речи, ни в смешанные, А.М. Пешковский относит местоимение, имя числительное, предлог, союз и междометие. Предлоги, союзы, частицы, связки и вводные слова А.М. Пешковский рассматривает как «бесформенные слова», служебные средства языка, морфемы, а не части речи. Он выделяет также группу слов, не входящих ни в какую часть речи и получивших позже название «беспризорных» (есть, нет, на, можно, нужно, нельзя, жаль, возьми и др.).

Академик Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) написал более 150 работ, много внимания уделил грамматике. Общий список включает у А.А. Шахматова 14 частей речи, из них 4 знаменательных (имя существительное, прилагательное, наречие, глагол), 4 незнаменательных (местоимение-существительное, местоимение-прилагательное, местоименное наречие, имя числительное), 5 служебных (предлог, связка, частица, союз, префикс) и одна особая часть речи (междометие).

Большой вклад в развитие теории частей речи внес академик Лев Владимирович Щерба (1880–1944). Основные положения изложены им в статье «О частях речи в русском языке» (1828 г.). Идеи, высказанные Л.В. Щербой, нельзя оценить однозначно. Лев Владимирович, как и

некоторые другие ученые, считал, что создать классификацию частей речи, отвечающую строгим логическим законам, трудно, поэтому он подчёркивал второстепенность классификационного момента для частей речи. В связи с этим, с одной стороны, он допускает, что одно и то же слово оказывается подводимым одновременно под разные категории (например, причастия, совмещающие признаки глагола и прилагательного). С другой стороны, ряд слов вообще не подводится ни под какую категорию, примером чего служат различные типы вводных слов, слова да и нет и др.

Можно ли согласиться с точкой зрения, согласно которой для классификации частей речи, основывающейся на значении и грамматических признаках слов, неизбежна логическая непоследовательность, неполнота и даже противоречивость? Мы даём отрицательный ответ на этот вопрос. Классификация может быть только логичной, построенной на соблюдении основных законов логики. В противном случае мы превращаемся в того естествоиспытателя, о котором иронично говорил Л. Ельмслев. По его мнению, “тот, кто игнорирует законы логики, уподобляется представителю естественных наук, который разделял бы животных на четвероногих, птиц, лошадей, собак, орлов и голубей” [1. с.229]

Заслугой Л.В. Щербы является то, что он увидел в частях речи лексико-грамматические классы слов, выделил обобщенные лексико-грамматические значения знаменательных частей речи и наряду с традиционными частями речи выделил группы слов, которые до него не подвергались обстоятельному разбору. Речь идет прежде всего о словах типа холодно, светло, пора, можно, надо, охота и др. Л.В. Щерба пишет: «Может быть, мы имеем здесь дело с особой категорией состояния.

Формальными признаками этой категории были бы неизменяемость, с одной стороны, и употребление со связкой – с другой: первым она отличалась бы от прилагательных и глаголов, а вторым – от наречий. “Однако мне самому не кажется, что это была бы яркая и убедительная категория в русском языке” [2. с. 74].

Высказана смелая идея, но она сопровождается оговорками. Границы этой категории пока неясны, размыты. Тем не менее, в целом учение Л.В. Щербы о частях речи, хотя и незавершенное и несколько нигилистическое, стимулировало дальнейшие исследования в этой области и подготовило в определенной степени идеи, высказанные В.В. Виноградовым.

Классификация академика Виктора Владимировича Виноградова является одной из наиболее обоснованных и убедительных. Она делит все слова на четыре грамматико-семантические (структурно-семантические) категории слов: части речи, включающие слова-названия, обладающие номинативной функцией, образующие предметно-смысловую, лексический и грамматический фундамент речи (имена существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия, слова категории состояния; к ним примыкают также местоимения) частицы речи, то есть связочные, служебные слова (предлоги, союзы, собственно частицы, связки), модальные слова, междометия. Такое иерархическое деление позволяет объективно оценить место каждого факта в системе других лексико-грамматических единиц.

Опираясь на достижения лингвистики, критически оценивая взгляды представителей разных направлений русской грамматической мысли, В.В. Виноградов сумел определить будущее грамматических исследований на ближайшие десятилетия. Важным следует признать рассмотрение гибридных явлений, процессов переходности в системе частей речи; выделение в качестве самостоятельной части речи слов категории состояния и в качестве отдельной структурно-семантической категории – модальных слов (впервые в лингвистике!). Смело и своеобразно решаются в книге «Русский язык (грамматическое учение о слове)» и многие другие вопросы, касающиеся в том числе и грамматических особенностей отдельных частей речи (имён числительных, местоимений и др.). К местоимениям В.В. Виноградов относит небольшую группу слов с прономинальным значением, категориально соотносительных с именами существительными. Остальные местоимения он распределял по нескольким частям речи: именам прилагательным, числительным, наречиям.

Изданная в 1952–1954 гг. академическая «Грамматика русского языка» (переизданная затем в 1960 г. почти без изменений) в значительной мере опирается на идеи, высказанные В.В. Виноградовым (автор раздела «Морфология» – В.А. Плотникова). В грамматике выделяется десять частей речи: имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица и междометие. Слова, отражающие действительность в её предметах, действиях, качествах, свойствах, включаются в состав знаменательных частей речи; слова, с помощью которых выражаются отношения между явлениями действи-

тельности, относятся к частицам – служебным частям речи. Особое место отводится междометиям как словам, относящимся к числу не называющих что-либо, а лишь выполняющим выразительные функции в речи.

Как видим, в этой грамматике не выделены в самостоятельный структурно-семантический разряд модальные слова и не названы самостоятельной частью речи слова категории состояния, то есть классификация В.В. Виноградова представлена в ней неполно. О словах категории состояния в «Грамматике русского языка» сказано следующее: «С наречиями тесно связывается по лексическому и морфологическому составу группа слов, которая употребляется только в роли сказуемого, главным образом, в безличных предложениях, например: холодно, тепло, грустно, стыдно, можно, нельзя, жаль и др. Эта группа слов определяется как предикативные наречия, а некоторыми русскими языковедами относится к особому грамматическому разряду – категории состояния» [3. с. 40]. Категория состояния и модальные слова, по мнению автора, это не отдельные части речи, а «синтаксические дериваты».

Теория частей речи в дунгановедении.

Вопрос о том, выделяются ли части речи в дунганском языке, в имеющихся теоретических работах не ставится. Во всех же практических работах части речи как правило, перечисляются и описываются. А между тем описанию частей речи должны предшествовать обоснование и определение критериев их выделения. Ведь в самом деле, изучающему дунганский язык, например, не может не броситься в глаза то, что дунганские слова зачастую лишены тех внешних признаков, судя по которым в других языках обычно относят слова к той или иной части речи. Эта особенность дунганских слов, действительно очень заметная, вероятно, может привести начинающего изучать язык и неверной мысли об отсутствии частей речи в дунганском языке, как это не раз случалось при изучении других языков. Однако со временем изучающий дунганский язык не может не заметить того, что одни слова в нем обозначают предметы, другие – действия, третьи – качества и т.д., т.е. точно также, как и в других языках. По мере углубления его знаний в области дунганского языка он обнаружит и то, что одни слова в предложении выступают в функции подлежащего, другие – в функции сказуемого, третьи – в функции определения и т.д., т.е. опять – таки точно так же, как и в известных ему языках, наконец, не может он в конечном счете не

заметить и того, что определенные слова имеют также внешние признаки, судя по которым можно отнести их к той или иной части речи.

Опыт начинающего изучать язык в данном случае поучителен. Он еще раз убеждает о том, что многие явления действительности не всегда находятся, так сказать, на поверхности, их надо суметь увидеть, что части речи в языке являются объективными данными, что следует только найти средства их распознавания, способы их обнаружения, которые, кстати, он (опыт) также подсказывает. Учитывая это и внимательно проследив путь познания начинающего изучать язык, можно прийти к выводу: для верного решения проблемы частей речи необходимо использовать данные семасиологии, синтаксиса и морфологии. Этот путь “настойчиво навязывается самой языковой системой” [6. с 78]. Правильность такого решения подтверждается тем фактом, что значение слова, его функция и форма неотделимы друг от друга, предполагают друг друга: слово определенного значения выполняет определенную функцию, в то же время определенная функция является свойством (качеством) слова определенного значения: выполняя определенную функцию, слово определенного значения, как слово, проявляет себя в определенной форме.

Таким образом, при выделении частей речи в дунганском языке логично использовать следующие критерии: семантический, синтаксический и морфологический.

Приступая к анализу дунганских слов, мы исходим из того, что “даже в языках с очень слабо развитой морфологической системой, существуют общие семантико – функциональные разряды слов, т.е. разряды слов, соответствующие по своему значению и функции существ-

вительным, прилагательным, числительным, местоимениям частицам русского языка” [7. с.31].

Таким образом, части речи в дунганском языке, как в английском и русском языках, представляют собой естественно данные самим языком грамматические группировки лексики, без учета которых невозможно любое грамматическое описание. К ним относятся: существительное, глагол, наречие, прилагательное, числительное, причастие деепричастие, местоимение, частицы, предлоги, послелогии, союзы, междометия и звуко-подражательные слова.

Вместе с тем, мы прекрасно осознаем, что и нечеткость границ между частями речи также заложена в самой природе языка. Именно поэтому мы берем на себя задачу представить некоторую систему объективных фактов с определенной их интерпретацией и не исключаем возможности иного их толкования в будущем, по мере дальнейшего познания структуры и механизма действия языка.

1. Цит. по книге: Щербак А.М. О лингвистической природе частей речи // Вопросы теории частей речи. – Л.: Наука, 1968. – С. 229).

2. (Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 74).

3. Грамматика русского языка. – Т. 1: Фонетика и морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 40.

4. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.

5. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.

6. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. В его кн: Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974 – с.78.

7. Серебренников Б.А. Принципы составления описательных грамматик. – с.31.

8. Имазов М.Х. Грамматика дунганского языка. Бишкек., 1993.

***

Макалада соз туркумдорунун теориясы англистикада, русистикада жана дунган тилинде каралат.

***

The article regards the theory of part of speech in English, Russian, Dungan languages.

Х. С. Мухамадиев, К. Т. Кенжеева

КОНЦЕПТ ДЕРЕВО ИЛИ «ОДА КАРАГАЧУ»

Почтительное отношение к дереву в разных культурах основано на вере в его целительную силу, на одушевлении его. Учёные установили, что человек может получить положительную энергию от некоторых деревьев, например от

дуба. Тополь полезен при сильных болях и воспалительных процессах: он забирает у человека отрицательную энергию.

В Казахстане не так уж много лесов, но среди топонимов часто встречаются такие, в